

ПРОБЛЕМЫ ВХОЖДЕНИЯ РОССИИ В БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

Автор: Е. В. ДОБРЕНЬКОВА

ДОБРЕНЬКОВА Екатерина Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Международной академии бизнеса и управления.

В июне 1999 г. в Болонье ряд европейских министров образования подписали совместное заявление "Зона европейского высшего образования", которое послужило началом так называемого **Болонского процесса**, в котором участвуют более 300 европейских высших учебных заведений и их представительских организаций. Согласно общеевропейскому документу, к 2010 г. Европа должна иметь единую систему работы высшей школы; образуется общеевропейское образовательное пространство или "Европа знаний". В сентябре 2003 г. Россия присоединилась к этой декларации и стала участницей Болонского процесса.

Решение задач, намеченных Болонской декларацией, предполагает реформирование в европейских странах структур высшего образования с тем, чтобы сблизить их, но при этом сохранить фундаментальные ценности и традиции в образовании, сложившиеся в каждой из них. Участники Болонского процесса обязаны выполнить ряд условий: ввести многоуровневую систему высшего образования; поощрять мобильность студентов и преподавателей; осуществлять совместные образовательные программы и практиковать выдачу двойных или совместных дипломов по завершению обучения, а также Европейское приложение к диплому как средство уравнивания прав выпускников вузов разных стран, в том числе и на рынке труда; использовать академические кредиты европейского образца ECTS (European Credit Transfer System) и другие.

Единство европейского образовательного пространства (имеется в виду высшая школа) обеспечивается, прежде всего, введением трех уровней обучения - "бакалавриат" и "магистратура". Первый охватывает не менее 3-х лет учебы; второй 1 или 2 года (предполагается, что если бакалавры в данном вузе учатся 3 года, то магистратура должна быть двухлетней, а если - 4, то магистр будет учиться год). Третий уровень - докторантура (3 года). Российский небольшой опыт многоуровневого обучения последних лет базировался на такой модели: 4 года бакалавриат, 2 года - магистратура, 3 года очная аспирантура. Эта модель отличается от европейских канонов, но допускается Болонским процессом.

Особенно сложная задача интеграционного процесса - введение упомянутой ECTS. В нашей стране существовал вкладыш в диплом о прослушанных курсах. В 1990-е годы в нем стали указывать и информацию об общей трудоемкости освоения каждой дисциплины (в академических часах). Европа, можно сказать, воспользовалась нашим опытом. От затратных единиц измерения "количества образования", основанных на временных интервалах, она перешла к условным единицам, "кредитам", в которых определяется объем образования на первых двух ступенях. Каждый год "весит" 60 кредитных единиц. Поэтому первому диплому соответствует 180 "кредитов", а второму - еще 120. За каждой такой единицей стоит определенное количество освоенных понятий, связей между понятиями, наработанные навыки. Предполагается, что их освоение соответствует 25 астрономическим часам общей трудоемкости - включая самостоятельную работу студентов и сдачу ими промежуточных и итоговых испытаний, все другие виды учебной работы. Каждая дисциплина должна "весить" 4 - 6 кредитных единиц. Две трети зачетных кредитов составляют обязательные дисциплины, остальное студент формирует самостоятельно. При этом на втором уровне не менее 15 кредитных единиц должно быть набрано на предметах коммуникативного профиля. Различий между нынешней европейской "кредитной единицей" и отечественной системой "академических часов" несколько. Во-первых, практически во всех российских вузах академический час включает не общую работу, а только аудиторную, если

брать не стандарт, а реальные учебные планы. Во-вторых, за каждой кредитной единицей стоят на самом деле не физические часы затрат, а реально освоенные знания, точнее, компетенции. В-третьих, ни один вуз не обязан принимать к "зачету" дисциплины, освоенные студентом "на стороне".

Значимость же системы зачетных единиц именно в том, что она призвана решить проблему сравнимости образовательных программ, содействовать увеличению академической мобильности. Зачетные единицы можно накапливать сколь угодно долго ("обучение в течение всей жизни"). Они перезачитываются при переводе студента в другой (в том числе и зарубежный) университет и принимаются во внимание при продолжении обучения на другом уровне (в том числе и в другом европейском государстве - участнике Болонского процесса). Это будет способствовать росту академической мобильности и свободному передвижению жителей Европы на общеевропейском пространстве. Можно менять вузы хоть каждый семестр - система накопления кредитов везде одна и та же. С "болонским" дипломом выпускника могут принять на работу в любой европейской стране.

Университетские программы должны быть совместимы и ориентированы на европейский рынок труда, предоставляя возможность трудоустройства с учетом перспективы обучения в течение всей жизни. Европейские университеты обязаны поощрять мобильность как по горизонтали, так и по вертикали, опираясь на существующие инструменты признания и мобильности (ECTS, конвертируемость дипломов, соответствие программ обучения и т.д.). Все университеты стран-участниц должны перейти на многоуровневую систему высшего образования (бакалавр плюс магистр или доктор), использовать накопительно-перезачетную кредитную систему, основанную на ECTS и праве принимать решения о приемлемости кредитов, полученных в другом месте. Преподавание будет вестись на основных мировых языках, в результате участники Болонского процесса надеются создать удобную образовательную среду для профессоров и студентов-европейцев, которая позволит им свободно перемещаться из одного университета в другой.

Формирование единого европейского образовательного пространства - проблема исключительно сложная, многоплановая. Не случайно некоторые европейские элитарные вузы (Кембридж, Парижский институт политических наук и т.д.) отказались участвовать в этом процессе. Острые дискуссии развернулись в Германии, в которых высказывались мнения, что унификация образования снижает значимость национальной образовательной традиции, а немцам есть чем гордиться. В 2003 - 2004 гг. во Франции прошла активная критика реформы образования и даже проводились забастовки. Новая система предполагает обязательную конкуренцию между университетами, а студенты этого не хотят. Словом, Болонский процесс является "предметом оживленного дискурса западноевропейской интеллигенции. Причем, западноевропейская интеллигенция так же, как и российская, поделена на сторонников либеральной и социальной концепций. Многие из европейских социалистов вполне оправданно подозревают, что политики, возбужденные интеграционными процессами в Европе, сгоряча замысливают такую реформу, системные последствия которой они, в общем-то, не в состоянии предсказать" [1]. Различие в подходах и воззрениях на то, каким должно быть образовательное пространство в будущем, - характерная черта современного *образовательного дискурса* в европейских странах.

Очевидно, что России присоединение к Болонской декларации принесет как плюсы, так и минусы. Плюсы - в конвертируемости дипломов. Сегодня дипломы наших вузов котируются только в странах Африки и некоторых азиатских государствах. Западный работодатель российских дипломов не понимает и не принимает. Дело в том, что в большинстве стран мира "инженер", или "преподаватель истории", или "журналист" - это должности, а не квалификационные специальности. Примерно то же и с учеными степенями: кандидатов наук в других странах не существует. Претенденту на место инженера или менеджера скорее всего посоветуют пройти дополнительную учебу в местном университете. И только после этого, имея признанный диплом, он сможет рассчитывать на работу по специальности. В Германии или Франции работодатели ценят дипломы лишь грандов нашего отечественного образования: МГУ, "Бауманки", МИФИ, Санкт-Петербургского университета и некоторых других. Их выпускников с отличными оценками в аттестате, блестящими рекомендациями принимают в университеты США. Министерства образования России и Германии подписали

совместное заявление, на основе которого дипломы (специалиста либо магистра) 426 российских вузов дают их обладателям доступ в докторантуру германских университетов. В их число вошли государственные и аккредитованные негосударственные вузы, имеющие хотя бы один диссертационный совет - кандидатский или докторский.

На Западе школьники учатся 12 - 14 лет, а в России 11. Долгие годы это служило камнем преткновения при установлении эквивалентности российского среднего образования западному и признании на Западе наших "аттестатов зрелости". Выпускникам российских школ, прежде чем оказаться на студенческой скамье западного университета, приходится либо заканчивать 1 - 2 курса вуза, либо в течение того же времени проходить предвузовскую подготовку за границей. Случается, что образование россиянина, закончившего отечественный вуз, приравнивают, например, во Франции лишь к двум курсам университета. Там руководствуются нехитрыми арифметическими расчетами: разница между школьным образованием во Франции и России три года, если вычесть их из пяти лет обучения в вузе, "получается" два года высшего образования [2]. Сегодня ситуация такова: образовательные различия между 30 странами Европы гораздо меньшие, чем их отличие от России. Учебные системы стран Западной Европы различаются между собой не намного, что и позволило им подписать Европейскую конвенцию об эквивалентности дипломов, открывших доступ в университеты (1953), Европейскую конвенцию об эквивалентности периодов университетского образования (1956), Европейскую конвенцию об академическом признании академических квалификаций (1959) и другие документы.

В 2004 г. в Москве прошла первая студенческая конференция, посвященная вхождению России в Болонский процесс. Ее организаторы - молодежная межрегиональная организация "Молодая Европа" и студенческое научно-практическое общество Международного университета, пригласившие не только известных экспертов в области политики, образования, философии и истории, но и представителей студенческих научных обществ из других московских университетов - Высшей школы экономики, МГУ, МГИМО, РУДН, педагогических вузов столицы. Выступая на ней, президент фонда "Политика" В. Никонов, подробно проанализировавший отношения России и Европы, заявил, что у нас Болонский процесс актуален лишь для тех, кто сегодня не дошел до 4-го класса [3].

Действительно, европейское сообщество еще не очень готово принять Россию в свой состав. С другой стороны, Россия не вполне готова туда идти. Многие, если не большинство, специалистов опасаются, что российское образование, в свое время зарекомендовавшее себя как лучшее в мире, в случае вступления в Болонский процесс понесет утраты. В то время как у нас, например, студенты занимаются научными исследованиями на кафедрах, европейский студент получает общие знания по дисциплинам, и только на первом курсе магистратуры он выбирает специализацию. Для России гораздо важнее сохранить свой научный потенциал и преимущество в развитии фундаментальных наук.

По данным сравнительного анализа учебного процесса в российских и западных университетах [4], в последних, чтобы стать бакалавром, студент должен затратить в среднем 3600 часов совокупного учебного времени. Российские же образовательные стандарты предусматривают значительно большие временные затраты: от 7450 (бакалавр культурологии) до 9300 часов (бакалавр прикладной математики и физики). Аудиторная нагрузка в западных университетах составляет примерно 20 - 25% учебного времени студента, и гораздо больше времени отводится на различные формы самостоятельной работы. Так, в Великобритании студент проводит в аудиториях (включая лекции, тьюторские занятия, практикумы, контрольные и т.п.) в среднем 16 часов в неделю, в России же - до 40 часов. Разница достаточно заметная.

Бакалавриат в российских вузах, по сути, оказывается лишь урезанной на год формой подготовки. Но на старших курсах, как правило, осуществлялась специализация. "Отсечение" дисциплин 5 курса в многочисленных случаях приводит к тому, что бакалавр профессионально готовится как бы не полностью. Поскольку в отраслях народного хозяйства в квалификационном плане не определен статус магистра, то утрачивается и мотивационный аспект в этой форме обучения. Чаще она вызывает интерес среди тех, кто намерен перепрофилировать свое образование, т.е. получить второе высшее образование по смежной и иной специальности, как правило, в более престижных учебных заведениях. Чтобы нужное начинание - построение многосту-

пенчатого высшего образования - закрепилось, нужны серьезные методические проработки и нормативная поддержка, в частности в квалификационных характеристиках работников [подробнее см.: 5].

По мнению российского обществоведа С. Кара-Мурзы, смысл разделения учебы в вузе на два этапа - бакалавриат и магистратуру - в уничтожении того типа высшего образования, который сложился в русской культуре за 300 лет. Министерство предполагает изменить уклад вуза, организацию учебного процесса и программы. Эти вещи взаимосвязаны и складывались исторически, а не доктринально. Уклад - это прежде всего отношения между студентами, а также между студентами и преподавателями. При двухступенчатой системе образования студент обучается по упрощенной программе и получает диплом бакалавра. Затем желающие могут пройти дополнительный курс обучения (1 - 2 года) и получить диплом магистра. У нас, как известно, была принята система пятилетнего обучения, в котором последний год был посвящен научному исследованию или инженерно-технической разработке, после чего следовала защита диплома (дипломного проекта). Таков был профиль вузовской подготовки. Первокурсника с первой лекции готовят к самостоятельному исследованию или проекту, без этого венца его обучение будет неполным, а многое из того, что ему дано за 4 года - ненужным (и даже неусвоенным). На Западе первокурсника сразу начинают готовить как бакалавра. Разница примерно такая же, как учить человека на врача или на фельдшера - и эта разница существует с первого занятия. Фельдшера нельзя потом просто "доучить" до врача за год. Как считает ученый, министерство даже не затронуло вопроса о принципиальной разнице между двухступенчатым и российским образованием и не сказала, какой смысл ломать отечественную систему образования, которая не вызывает нареканий, кроме "непонятности наших дипломов для западных работодателей". Западная система переучивания бакалавров в магистров исключительно дорога, реально мы ее не сможем применить в РФ в достаточно массовом масштабе, и страна может остаться без полноценных специалистов [6].

Критики также отмечают, что для свободной миграции студентов и преподавателей даже внутри России сегодня нет никаких экономических предпосылок и, к сожалению, в ближайшее время не предвидится. А существующий уровень лингвистической подготовки подавляющего большинства наших студентов и преподавателей таков, что говорить об их свободной миграции в Европе в обозримом будущем не приходится.

Во многих публикациях нередко упускается из вида, что Болонский процесс - это не только и не столько унификация сроков обучения и дипломов, но, в первую очередь, внедрение в общеевропейскую систему образования двух новых базовых понятий: система взаимозачета кредитов и модульный подход к образованию. А это, применительно к России, коренная ломка всей системы образования. Переход на *модульный принцип* организации учебного процесса оказывается в современных условиях невозможен, так как он противоречит стандартам, утвержденным в России. Российские стандарты составлены попредметно. Выходит, что нужно коренным образом перестраивать всю систему довузовского образования, т.е. произвести еще одну революцию в образовании, заключающуюся в том, что меняется традиционная предметная система образования. Вслед за тем придется значительно сокращать состав преподавателей, а это уже социальная проблема.

Бывшая на протяжении нескольких веков общемировым центром образования, Европа в конце XX века значительно отстала от США по объемам образовательных услуг. Из 100 студентов, обучающихся за рубежом, 28% едут в США, всего лишь 9% во Францию, еще меньше - 8% в Германию. Иными словами, в Европу едет совсем небольшое количество молодых людей. Вот почему она, естественно, стремится построить свою образовательную систему, способную конкурировать с американской.

Но даже в этой ситуации в развитых странах Европы далеко не все университеты уже перестроились согласно Болонской реформе, есть и такие вузы, которые ждут "своего часа". Еще медленнее процесс пойдет в России, где к инновациям не готов значительный массив вузовских преподавателей, особенно старшего поколения. В целом, российская система высшего образования выглядит более "консервативно", чем в других европейских странах. Но за этим консерватизмом скрывается отнюдь не косность мышления и неповоротливость чиновников, а глубочайшие пласты собственной куль-

туры и традиций, позволявшие российскому образованию занимать видные позиции в мире и сохранять национальную идентичность.

Вместе с тем вхождение страны в Болонский процесс сегодня официально признано российскими властями *необходимым звеном интеграции* с Европой, взаимовыгодным способом формирования единого европейского рынка высококвалифицированного труда и высшего образования. Министерство образования и науки РФ признает, что у российской высшей школы *нет иного* пути, как интеграция в общеевропейскую зону высшего образования [7]. По мнению экспертов, эта интеграция и, как ее следствие, - широкое признание российских специалистов в Европе станет возможным не ранее чем через 10 - 15 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Митрофанов С.* Плюсы и минусы "болонского процесса" // Русский журнал. 2003. 7 апреля.
2. *Гинзбург Н.* Добровольное признание (<http://www.kariera.org.ru>).
3. Учительская газета. 2004. 13 апреля.
4. *Шанин Т.* Западный и российский подходы к подготовке специалистов // Социологический журнал. 2001. N 1.
5. *Добреньков В. И., Нечаев В. Я.* Общество и образование. М., 2003.
6. *Кара-Мурза С.* Минобр готовит катастрофу // Росбалт. 2004. 11 декабря.
7. Приказом Минобрнауки России от 15 февраля 2005 г. утвержден План мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования РФ на 2005 - 2010 годы (см.: Материалы Всероссийского совещания-конференции заведующих кафедрами общественных наук и учителей-гуманитариев школ - победителей национального проекта "Образование". М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 5 - 12).